

— Простите...

Услышав это, Чэн Вань, державшая в руках столовые приборы, растерянно произнесла:

— Я редко ем в подобных местах, правда, я не нарочно.

Бай Цзюньтан помолчала с полминуты, затем посмотрела на Чэн Вань и спросила:

— Ты обязательно должна извиняться по каждому поводу?

Чэн Вань подняла на неё взгляд. В её светлых глазах читалось недоумение — она совершенно не понимала, что снова сделала не так.

— С самой нашей первой встречи ты постоянно передо мной извиняешься. Я выгляжу настолько пугающей? — Бай Цзюньтан сидела, не сводя с неё глаз. — К тому же, я просто спросила, без всякого подтекста. У тебя нет необходимости просить прощения.

— Пр...

Чэн Вань хотела было извиниться снова, но вовремя прикусила язык. Похоже, Бай Цзюньтан терпеть не может её извинения — это стоило запомнить.

Видя, что Чэн Вань молчит, Бай Цзюньтан неспешно добавила:

— Если тебе не по душе западная кухня, мы можем сменить ресторан.

Чэн Вань покачала головой:

— Спасибо, госпожа Бай, еда мне нравится. Просто в последнее время у меня неважный аппетит.

— Вот как? — Бай Цзюньтан пристально посмотрела на неё и, склонив голову набок, поинтересовалась: — Надеюсь, это не потому, что я сижу напротив?

Чэн Вань поспешно замотала головой, явно испугавшись, что Бай Цзюньтан решит, будто та ею брезгует.

Бай Цзюньтан с досадой взглянула на неё, встала, пересела на соседний стул, взяла тарелку Чэн Вань и, достав чистые приборы, принялась аккуратно нарезать стейк.

Оказавшись так близко, Чэн Вань невольно засмотрелась на лицо Бай Цзюньтан. На самом деле, та была невероятно красива: белоснежная кожа, густые иссиня-черные волосы, рассыпанные по плечам. Видимо, за ними тщательно ухаживали — они были такими гладкими,

словно у модели из телевизионной рекламы.

Чэн Вань обратила внимание на глаза Бай Цзюньтан — чистые и глубокие, казалось, стоит лишь взглянуть в них, и тебя затянет в бездну. Такая красавица, почему же у неё такой скверный характер?

Наблюдая, как та нарезает для неё мясо, Чэн Вань невольно задумалась, что же стало причиной такой неприязни. Скорее всего, она просто ей неприятна.

— Готово.

Закончив, Бай Цзюньтан поставила нарезанный стейк обратно перед Чэн Вань. В этот момент от неё повеяло тонким ароматом пихты. Чэн Вань вся напряглась, а руки непроизвольно задрожали. Она снова вспомнила ту ночь, когда Бай Цзюньтан прижала её к кровати и острыми зубами прокусила железу. Прошло уже два месяца, но при одном воспоминании об этом Чэн Вань начинала бить дрожь. Неконтролируемая сила альфы была пугающей — Чэн Вань никогда раньше не видела альф в состоянии ярости, и Бай Цзюньтан была самой страшной из всех, кого она знала.

Бай Цзюньтан, конечно же, почувствовала перемену в состоянии Чэн Вань. Она смотрела в глаза девушки и видела, как та боится её близости. Длинные густые ресницы дрожали, словно одуванчик на ветру. Страх был очевиден. Бай Цзюньтан так и не поняла, почему Чэн Вань её так боится. Оставшуюся часть обеда они провели в полном молчании.

Двух часов обеденного перерыва и так было мало, а гнетущая атмосфера сделала всё только хуже. Даже вернувшись в офис, Чэн Вань чувствовала себя не в своей тарелке.

Динь-динь.

Телефон на столе Чэн Вань засветился. Сообщение от Бай Цзюньтан:

Сегодня на этом закончим. Вечером не забудь поесть, как советовала врач. Завтра утром буду ждать тебя в то же время.

Чэн Вань долго смотрела на сообщение и ответила лишь коротким: Хорошо.

Увидев этот ответ, Бай Цзюньтан с досадой швырнула телефон на пассажирское сиденье. В салоне всё ещё витал слабый аромат белого персика, исходящий от Чэн Вань, и это лишь сильнее раздражало Бай Цзюньтан. Вспоминая отношение Чэн Вань к себе, она чувствовала, как внутри всё закипает.

Она поправила волосы и снова потянулась к телефону, намереваясь позвонить Му Жучу и пригласить её на ужин, но тут же вспомнила, что та, скорее всего, дома и отдыхает, так что беспокоить её не стоит. От этого Бай Цзюньтан стала ещё раздражительнее. Она нашла номер

Ли Чэня и, позвонив, бросила:

— Передай всем руководителям: немедленно прибыть в штаб-квартиру на совещание.

Ли Чэнь, который с таким трудом полдня отлынивал от работы, с телефоном в одной руке и чаем с молоком в другой, почувствовал, что жизнь потеряла всякий смысл.

Во второй половине дня Чэн Вань закончила обработку документов, и вскоре подошло время уходить с работы. Компания, в которой она работала, была небольшой, но входила в состав крупной корпорации, поэтому социальный пакет был хорошим, а задерживаться без причины не заставляли.

Чан Лэ явно собиралась на свидание. За несколько минут до конца рабочего дня она уже накинула рюкзак на плечо и только и ждала, когда можно будет выключить компьютер и уйти.

— Вань, Вань, — Чан Лэ потянула Чэн Вань за рукав и прошептала: — Скоро уходить, чего ты до сих пор не собралась?

Чэн Вань улыбнулась:

— Сейчас соберусь.

Как раз когда она приготовилась уходить, в офис вошла генеральный директор. Это была женщина-альфа. Окинув взглядом присутствующих, она постучала папкой по косяку двери и объявила:

— Сегодня нужно подготовить тендерную документацию. Остаются двое, остальные могут быть свободны.

Руководитель Чжоу, услышав это, вышла из своего кабинета. Она сама уже собиралась домой, но, услышав приказ, подошла и спросила:

— Госпожа Ян, что за тендер? Обязательно оставлять двоих?

Ян Чжимань ответила:

— Именно. Назначь двоих. Документы очень важные, завтра утром уже нужно сдать, так что сегодня ночью всё должно быть готово.

Сказав это, Ян Чжимань развернулась и ушла. Руководитель Чжоу окинула взглядом десятки сотрудников, мечтающих поскорее оказаться дома, и вздохнула:

— Подождите все немного, я уточню детали и скажу, кто останется.

Офис притих, сотрудники поникли, словно воздушные шарик, из которого выпустили воздух. Чан Лэ расстроенно пробормотала:

— Как же так? Я же договорилась с друзьями на день рождения, они меня уже ждут.

Чэн Вань посмотрела на неё:

— У тебя сегодня день рождения?

Чан Лэ кивнула:

— Чувствую, госпожа Чжоу оставит меня. У вас у всех семья, а я одна-одинешенька.

Коллега за соседним столом обернулась:

— Лэ-Лэ, с днем рождения! Что же ты раньше не сказала, мы бы хоть подарок приготовили.

Чан Лэ отмахнулась:

— Мне не нужны подарки, я просто хочу уйти вовремя.

— Должно быть всё нормально, госпожа Ян сказала оставить только двоих, шансов у тебя много, правда?

— Говорить-то легко, но мне кажется, госпожа Чжоу выберет меня...

Прошло пять минут. Руководитель Чжоу вышла из кабинета Ян Чжимань, оглядела коллег и сказала:

— Чан Лэ, остаешься ты и я. Остальные могут быть свободны.

Чан Лэ поникла, едва не плача. Коллега, сидевшая рядом, обратилась к руководителю Чжоу:

— Сегодня же день рождения Лэ-Лэ, всё уже заказано, её там ждут.

Чан Лэ сложила руки в умоляющем жесте:

— Госпожа Чжоу, ну пожалуйста, у меня правда дела, все ждут, я же не могу не прийти!

Руководитель Чжоу растерялась:

— Ну...

— Я останусь, — подала голос Чэн Вань. — Всё равно дома делать нечего, я помогу с документами.

Чан Лэ удивленно посмотрела на неё:

— Правда?

Чэн Вань кивнула:

— Иди развлекайся, мы с госпожой Чжоу справимся.

Увидев, что Чэн Вань вызвалась добровольно, все перевели взгляды на руководителя Чжоу. Та с сомнением посмотрела на Чэн Вань:

— А ты... не хочешь отдохнуть?

Чэн Вань покачала головой:

— Нет, ничего страшного, иногда можно и поработать сверхурочно.

Руководитель Чжоу не стала спорить. Когда все разошлись, она подошла к Чэн Вань и спросила:

— С тобой точно всё в порядке? Если Чан Лэ не может, есть и другие люди. Твое здоровье сейчас важнее.

Чэн Вань не была трудоголиком, просто в последнее время из-за истории с Бай Цзюньтан отношение семьи Чэн к ней стало очень странным. Если раньше её просто игнорировали, то теперь явно прикидывали, как подороже её продать. И то, и другое было ей неприятно, так что задержаться на работе было лучшим выходом.

— Всё хорошо, — мягко ответила Чэн Вань. — Раз тендер срочный, давайте начнем.

Руководитель Чжоу кивнула, принесла необходимые материалы, пригласила Чэн Вань в свой кабинет и заказала еду на двоих.

Солнце скрылось за горизонтом. Руководитель Чжоу принесла доставку — два блюда и суп — и они принялись распаковывать контейнеры. Неизвестно, была ли еда слишком жирной, но при виде маслянистых блюд Чэн Вань почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

Руководитель Чжоу вдохнула аромат:

— Мы часто заказываем в этом месте, интересно, сильно ли доставка отличается от того, что подают в зале.

Она налила Чэн Вань супа:

— У них отличный яичный суп, попробуй.

Чэн Вань взяла пиалу, увидела на поверхности красивые масляные разводы, почувствовала густой запах кунжутного масла — и не выдержала. Она поставила суп, прикрыла рот рукой и выбежала из кабинета.

Руководитель Чжоу в испуге замерла с палочками в руках, глядя вслед Чэн Вань:

— Неужели такая сильная реакция?

Чэн Вань влетела в туалет, заперлась в кабинке и её вырвало. Всё, что она съела в обед с Бай Цзюньтан, вышло наружу. В кабинке стало нечем дышать, она дрожащими руками нажала на слив, чувствуя, как горло и рот жжет от кислоты.

Через некоторое время ей стало чуть легче. Сегодня утром она просила малыша быть послушным, а он взял и устроил ей такое.

Чэн Вань вытерла рот, пошатываясь, вышла из кабинки и наткнулась на Ян Чжимань, которая мыла руки у раковины.

— Госпожа Ян...

Чэн Вань не знала, что та здесь, и тихо поздоровалась.

Ян Чжимань обернулась. На самом деле она всё это время была в туалете. Она смерила Чэн Вань внимательным взглядом и спросила:

— У тебя проблемы с желудком?

<http://bllate.org/book/22300/2335198>